

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

В такой же майский день 1958 года торжественно открылся первый в Советском Союзе студенческий театр — Студенческий театр (СТ) Московского университета. Открывать его приехала в Дом культуры гуманитарных факультетов МГУ (который был тогда просто клубом) народная артистка СССР А. А. Яблочкина — председатель правления Всероссийского театрального общества. В дверях почетную гостью встретила директор клуба Савелий Михайлович Дворин, работавший в свое время в администрации Малого театра, и на правах давнего знакомого воскликнул: «Александра Александровна! Вот спасибо! Ради нас надели старое платье!» На что девяностодвулетняя Яблочкина ответила шуточно-назидательно: «Что платье, Сава, — фигурка еще ничего!..»

Двое заранее назначенных самых родных парней из театрального коллектива МГУ бережно повели ее под руки в зрительный зал. Труппа СТ уже выстроилась на авансцене. Спустив на подмостки, Яблочкина распрямилась, легкою оттопырив ладонями, сопроводившими в зрительный зал голосом сказала залу: «Я семидесяти три года на сцене! Весь зал встал! Красная речка Яблочковой закипела словами, обращенными к артистам студенческой самодельности: «Несите красоту и правду жизни в мир!»

Главный режиссер СТ МГУ Роман Быков

спустя,

ИЛИ ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТОРА

подошла к Яблочкиной с подносом, на котором лежали книжки: «Не соблаговолите ли вы разрезать ленточку, стилизованную наш знаменитый? «Сударь мой, да с наслаждением!» — сказала старшая актриса страны и разрешила ленточку (которую тут же разорвали на память артисты СТ).

Этими артистами были мы, студенты тех лет. Годовалась к защите диплома (по теме телевизионной журналистики) Илья Савинкин, ныне народная артистка РСФСР. Переходила на следующий курс экономического факультета Алла Декиндина, ныне заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Словом, и выпускники, и первокурсники — все мы не могли жить без художественной самодельности, и потому сами избрали для себя такую жизнь: после шести — восьми часов лекций и семинаров в МГУ еще шесть — восемь часов репетиций в своем СТ. Второй университет.

Наряду с СТ в клубе МГУ еще существовало двадцать — оркестры, хорорепетории, чтецы, но директор клуба Савелий Михайлович Дворин, которому СТ ничего, кроме хлопот, не доставлял, считал особенно любящим клуб театр. Он провёл исследования и в результате сделал брошюру о том, что за десяти лет до этого в Московском университете уже был театр. Сделал его поэт Левинсон, из его сцене в разные времена играли Периконто, Солинов, судорожница Великий. Стоило назвать его имя, директор клуба горделиво раздувал щеки и произносил имена там, будто их носили его личные приятели: «Смех! Юрчик! Виссарион Григорьевич... Леонид Витальчик...»

А мы с удвоенным усилием в настоящий театр, у нас был свой директор, своя заурядная и жалованья, мне досталась роль главного администратора. Конечно, все это только на общественных началах (сбор от наших спектаклей шел в пользу детских учреждений Москвы). Представители ощущения первокурсника, которому предстоит сегодня вечером в качестве главного администратора принять и удобно усадить в зрительном зале ректора МГУ академика Ивана Георгиевича Петровского, или Александра Пахмутова, или Назыма Хикметы, или Михаила Суетового и Аркадия Райкина... и каждого из них прости после спектакля за кулисы, чтобы поговорить с труппой, что-то подкашлял. Кто только не побывал у нас — Петр Алейников, Леонид Зорин, Алексей Арбузов, Алексей Батагов... Общение с каждым не проходило бесследно, потому мы до сих пор и зовем СТ вторым университетом.

...Пришли за кулисы Светлов и Райкин. Светлов сказал: «Хорошо играете, ребята! Это я понял, наблюдая в течение всего вашего спектакля за Райкиным: он ни разу не пытался заснуть...» Оба они долго говорили с нами, кончилась беседа за полночь, и Михаил Аркадьевич на прощание написал нам стихи, завершившиеся явной гиперболей: «встречая новую зарю, за это нас благодарить!» (до зари было еще часа четыре с половиной...)

Или такой случай — из администра-

торской практики. Симу перед началом спектакля в клетушке, атакуемый мелочными подкупками пропусков в зал. Один из мальских студийцев вводит в комнату молодого человека и говорит мне: «Позвольте с вами товарищем и дай ему место в зале». Мну руку молодому человеку, называя себя, он — «Юра». Очень знакомое лицо, но вспомнить не могу, тогда жидущихся матрасов, поэтому говорю: «Посиди тут, Юра, сейчас с ним разберемся и займемся тобой». Он тихо и терпеливо ждет. Наконец освободился: «Уф, ну и мерзавец!.. Подождем, Юра, в зал. Посиди там на свободное приставное». Юра повинуется с вилкой улыбки. Усидя его в зале, спрашиваю: «Слушай, где я тебя мог видеть? Он некое время смотрит на меня мучительным взглядом и, подумав, отвечает: «Назаво, Может, в кино?» — «А ты что, в «Уран» ходил? Или в «Форум»? Нет», — отвечаю, — но я иногда снимаюсь». «Иногда вы там играли?» — рывком спрашиваю и «конечно-то конечно из нас директ артист — я, из Студенческого театра». «Да ты, ну, миги, играли», — кроническим бросает его товарищ, наш студент — Матвейер, князь Мышкин в «Идиоте». Это был... Боже, какой театр! Это был Юрий Васильевич Яковлев, талантливый, ныне народный артист СССР.

Второй университет. Потому что занимался с нами Роман Быков, тогда молодой артист ТЮЗ. Вторые зорды в аудиторию клуба МГУ, где мы его ждали, Быков обвел всех пристальным взглядом и противу: «Такие умные, такие культурные, как мне с вами говорить?...» Он вышел, как в о чем говорил. Его ученица Декиндина в Савинкина стала известными актрисами, его ученица Елена Козылова получила Государственную премию СССР за исполнение роли судьи в фильме «Обвиняются в убийстве», стала кинорежиссером его ученица Елена Михайлова... Ну, а те, кто не сделался актерами, все равно несут в себе его школу, работая в педагогике, печати, энергетике, микробиологии...

Нашим званностью был сперва драматург Михаил Шатров, затем его сменил драматург Георгий Половинкин, теперь — лауреат Государственной премии СССР («Домовое до понедельника», «Урок английского», «Ладья без права передачи»), а тогда — двадцатилетний, лютый и беззащитный Гоша, по первому требованию чуждый свои юношеские стихи («Грешная, я схожу тобой перепоночь; мы не решуется, товарищ Светлов...»). Нашими режиссерами были Марк Захаров (ныне художественный руководитель Московского театра имени Ленинского комсомола), Леонид Каплинский (доцент Театральному училищу имени Б. В. Шуккина), народный артист СССР Сергей Юткевич и народный артист РСФСР Иван Колосов...

НА ЭТИХ ДНЯХ, в час двадцатилетия Студенческого театра МГУ, мы напомним Ивану Ивановичу Соловьеву, как некогда объяснял роль Вале Чернявской: «Плутно широко, Вала, широко! А вы встаете на мохнатые четвереньки и все слова куда-то внутрь...» Соловьев перепрыгивал: «Неужели?», холода, но Ва-

ля, сегодня сама режиссер народного театра, подтвердила. Вообще это была трогательнейшая, чудеснейший вечер. Пришли десятки бывших участников театра.

Мы вспоминали о своей многолетней футбольной «вражде» со студенческим театральным студенческим театром МГУ (ЭСТ), о том, как извращались на роде эстрадных, которых возглавлял в нападении Геннадий Хазанов (сегодняшний киописец публики на «Кинематографической»); и Марк Розовский, нынешний режиссер и драматург. Приветствуя современников, мы, как истинные спортсмены, восклицали: «Когда ЭСТа нам придет? Аня в ответ сказала: «Здра-и-сте!» Простите, мы крикнули: «Физкульт-урале!» А она, что сидела на полу, сказала: «Счет был 1:1. Роман Быков после матча уверял нас, что мы не знали блестяще играл за Кооперативный «Спартак» — мы это ему тоже напомним на вечер...»

Нынешний состав СТ, возглавляемый режиссером Романом Вятковым, покажет материал со своим опытом. И как двадцать лет назад, вступая в клуб, мы видели Саву Шестовых — тогда уже Всеволод Михайлович, доктор философских наук, профессор, завкафедрой философии в МГУ. Все эти годы он живет на сцене СТ. Когда-то мы ставили афиженосскую «Машеньку»; профессора Овсина играл Абрам Лифшиц, Машеньку — Алла Канзас; оба они по-прежнему в театре; он сейчас сам профессор, доктор математических наук, она — сотрудница университетской библиотеки; а вместе с ними в сегодняшних спектаклях играет их двадцатилетняя дочь — конечно, студентка, конечно, Машенька!

И — не театром единым. Ирина Литвинова — кандидат биологических наук, Ольга Петухова — биолог с большим опытом. Владимир Смирнов, Виктор Калинин, Вадим Цетков — опытные, серьезные инженеры. Все они — из Студенческого театра, как и многие другие, о каждом из которых есть что сказать веселое, хорошее, достойное.

Суть, безусловно, совсем не в том, кто кем стал, и далеко не в том, что самодельный театральный коллектив открыл и еще откроет многим дорогу на профессиональную сцену. А в том, что он дополнил и дополнил университетскую программу, дает много разнообразных знаний, учит работать с полной самостоятельностью, независимо от роли каждого — главным ли ты исполнил, или монтировал декорации, или костюмы, или гример. В том, что он выполняет жизнь студентов интересам и идеалам высокого духовного налета. Что благодаря ему доступ каждого становится таким же высшим и ценным, как у каждого в труппе.

Недаром столь большое внимание уделяется в нашей стране художественной самодельности, ее развитию. Делая самодельного театра — студенческого ли, заводского, колхозного — всегда রাখতে লাগলো энтузиастов. И сколько мы после им-прошло лет, этот театр останется родным домом для его участников. Домом, где тебе всегда двадцать.

Э. ЦЕРКОВЕР.

НА СНИМКЕ: в день 20-летия Студенческого театра МГУ вновь встретились Роман Быков и его бывшие ученики и ученицы. Фото А. Рискальмана.